Неумышленное хвастовство

— Я всегда считал себя человеком, который любит и лелеет цветы, а также знает, как их выращивать. Сегодня у меня действительно открылись глаза.

— Дедушка делает упор на восхищении. Эта внучка занимается выращиванием. Мотивы разные, здесь нечего сравнивать.

— Как это нечего? Поскольку ты более прилежна, чем другие, то, что ты вырастила, всегда будет лучше, чем у них. Когда ты была моложе, дед уже испытал подобное, — в то время Ло Пэй Шань только чувствовал, что она неплоха. В конце концов, это стало его недосмотром.

Цзин Вань улыбнулась и ничего не сказала, больше не пытаясь отстоять свою точку зрения перед Ло Пэй Шанем.

— Третья девочка ранее сказала, что привезла из Циань Фу несколько растений, какие именно? — спросил Ло Пэй Шань. Сначала он не волновался, но теперь, кто знает, преподнесет ли она ему еще один сюрприз?

— В основном это камелии, всего их три. Кроме того, есть пионовое дерево, горшок с хризантемой и еще один с орхидеей.

— Какие породы? — он предположил, что раз их так старательно везли в столицу из далекого далека, они не должны быть слишком плохими.

— Из камелий это Цветистые журавлиные перья, Знойный аромат, Восемнадцатый ученый [1]...

Ло Пэй Шань, пивший чай, из-за шока хотя и не выплюнул напиток, все же задохнулся и сильно закашлялся.

Цзин Вань поспешно обошла стол и похлопала Ло Пэй Шаня по спине:

— Дедушка, почему вы не ведете себя более осторожно? Как вы умудрились поперхнуться?

Другие тоже забеспокоились и забегали вокруг старика. Однако они прекрасно знали, почему их для кого-то отец, а кому-то дед задохнулся. Будь это они, это стало бы еще более невыносимым. Просто послушайте, что сказала эта девушка! Эти породы и виды очень ценные и редкие...

Ло Пэй Шань махнул рукой, чтобы они отошли в сторону. Его взгляд на Цзин Вань заставил ее даже испугаться слегка.

— Дедушка....

— Что еще? Скажи все сразу, я все еще могу принять это, — он потерял свое старое сердце.

Цзин Вань жила в Циань Фу круглый год. Выращивание цветов и растений там было не очень распространено, похоже, так дела обстояли и в столице. По крайней мере, здесь не принято разводить именитые породы в каждом домашнем хозяйстве, и не было и речи о "соревнованиях по цветам". Но в какой семье нет садов или, на худой конец, захудалых клумб? Что касается настоящих ценителей, то таких явно немало. И в этом кругу горшок с по-настоящему ценной породой определенно трудно заполучить, даже имея на руках десять тысяч золотых. Вот почему Цзин Вань не знала, что у нее в руках такие цветы, из-за которых пороги резиденции Ло наверняка попросту растопчут. Целая куча старых хрычей, в обычные дни ведущие себя очень торжественно и сурово, отбросила бы все свое достоинство и пришла бы бесстыдно умолять ее.

Тем не менее, благодаря реакции Ло Пэй Шаня, Цзин Вань более или менее поняла ситуацию. Кажется, она недооценила свои сокровища.

— Пион — это красно-бело-розовый трехцветный пион. Хризантема — Яотайский нефритовый феникс. Орхидея — это относительно обычная кливия Киноварная [2], — Цзин Вань видела, что ее дедушка шокирован, он затих и казался почти парализованным. Чем больше она говорила, тем тише становился ее голос, как будто она сделала что-то не так.

Ло Пэй Шань чувствовал, что ему нужно пару минут помолчать.

Министр Ло и правда долго молчал. После он горящим взглядом посмотрел на Цзин Вань. Первоначально он все еще завидовал этим чертовым стариканам, но теперь это чувство высохло, как лужи под солнцем. При неизвестных ему обстоятельствах его собственный дом уже превратился в сокровищницу. Ему не требовалось думать о способах вырвать все эти известные ему сокровища из их рук. У него в доме уже есть лучшие экземпляры. Кто бы еще стал тратить огромное количество усилий на их "низшие товары"? Но ему все же хотелось увидеть, как эти хрычи все еще будут хвастаться. Любое растение его дорогой внучки могло заставить их обзавидоваться до смерти. Что касается подозрений о том, что Цзин Вань лжет, преувеличивает или не знает, стоило просто подумать о ее врожденном характере, а также о степени ее понимания растений и цветов. Это было просто невозможно.

— Вань Вань, а ну-ка, скажи дедушке, где ты раздобыла все эти сокровища? — даже тем старым дуракам, обладавшим богатой внутренней информацией, все еще приходилось тратить огромные усилия, чтобы заполучить знаменитые породы. Часто все решал случай. Но почему, когда дело дошло до его собственной внучки, хотя это было не то же самое, что найти капусту на грядке, он почувствовал, что ему все досталось очень легко? Это не просто нелогично, это очень-очень нелогично!

Цзин Вань даже отступила на пару шагов. Конечно же, когда дело доходит до того, что кому-то нравится, независимо от того, насколько суровы и правильны эти люди, они все равно

меняются в лице.

— Дедушка, просто у этой внучки относительно неплохая удача. Некоторые обнаружили, потому что люди на цветочном рынке не узнали их или не видели их цветения. Иногда эта внучка тоже не была уверена. В результате, только купив их и вырастив, я понимала, что получила сокровища. Некоторые появились из-за снисходительности бабушки, проинструктировавшей людей о цветочных особенностях и свойствах. Все знали, что мне нравятся растения и цветы, поэтому, если они видели их в пустыне, то присылали мне. Действительно неожиданностью было то, что дважды мне доставались настоящие редкости, также было немало и чуть худших растений. Эту Киноварную кливию привез один сельский фермер. Поскольку ему были очень нужны деньги, он принес огромную кучу случайно собранных растений и цветов, надеясь, что найдется что-то, что мне понравится. Первоначально я испытала к нему жалость и подумала, что независимо от того, есть ли там что-то стоящее или нет, я все равно дала бы ему немного денег. Я не ожидала увидеть мутировавшую Киноварную кливию, — когда Цзин Вань рассказывала о своих чудесных достижениях, она была очень довольна.

Это вообще возможно? Значит ли это, что все эти человечешки, высоко ценившие себя, на самом деле упустили немало сокровищ, потому что не могли определить их с первого взгляда? Как душераздирающе! Если бы не тот факт, что сейчас уже поздно, Ло Пэй Шань просто сразу же притащил Цзин Вань на цветочный рынок и не остановился бы, пока со всей тщательностью не отрыл все эти скрытые богатства.

В этот момент Ло Жун Вэй довольно "обиженно" произнес:

— Ах, третья девочка, три года назад твоя бабушка передала тебе теплицу нашей семьи в Циань Фу. Четвертый дядя, хотя и не ходил каждый день, все равно частенько там бывал. Я не видел ни одного горшочка с теми сокровищами, о которых ты говорила. Ты их прятала?

Цзин Вань совершенно не чувствовала себя виноватой в том, что скрывала этот вопрос:

— Четвертый дядя, вы забирали у меня горшки с цветами примерно каждые десять дней. Среди них было немало, хотя и не самых лучших, но все же первоклассных пород. И так как вы не знаете, что к чему, если вы не раздадите их наугад, то обязательно разрушите их. Как я могла позволить вам увидеть настоящие драгоценности? Если бы вы увидели и попросили их, я могла бы вам их не дать? Но отдай я их вам, то долго бы горевала. Только из-за тех, что вы забрали, я горевала так долго, что чуть не умерла.

Ло Жун Вэй чувствовал себя довольно неловко. Он задавался вопросом, почему было время, когда его мать запрещала ему ходить к третьей девочке, чтобы поиграть с цветами.

— Ах ты разоритель, — услышав, что Цзин Вань горевала до смерти, Ло Пэй Шань внезапно схватил книгу со стола и швырнул ее в Ло Жун Вэя. — Слушай сюда: в будущем, если осмелишься снова оказаться где-нибудь возле теплиц Вань Вань, этот старик переломает тебе ноги!

Их неизменно интеллигентный и благовоспитанный отец и дедушка, даже делая кому-то выговор, всегда выражался культурно. Он никогда не был слишком взволнованным. Столь внезапное поведение привело в шок его сыновей и внуков. Они глядели на Ло Пэй Шаня, и их глаза едва не выпадали из глазниц. Некоторые даже настолько обалдели, что начали подозрительно задаваться вопросом, действительно ли это их собственный отец и дед.

Ло Пэй Шань разок кашлянул, чтобы замять это дело. Когда он был моложе, чего он не делал? Была ли необходимость выглядеть такими шокированными?

— Те растения и цветы, которые выращивала в детстве третья девочка, были обыкновенными. Я просто чувствовал, что у тебя лучше, чем у других, получалось их растить. Мне казалось, что ты довольно одарена в этом аспекте, и у меня не было никаких других мыслей по этому поводу. Если бы я знал, то давно вывел бы тебя на прогулку. По крайней мере, я отдал бы тебе относительно редкие свои растения, может быть...

К сожалению, в мире не существовало лекарства от сожаления.

Цзин Вань беспомощно засмеялась:

— Дедушка, тогда я была еще маленькой. Существует много того, чего я и до сих пор не понимаю. Не стоит отдавать мне свои растения, я бы не посмела их взять.

— Дедушка слишком много думал, — Ло Пэй Шаню, похоже, пришла в голову новая мысль: — Ты взяла только эти несколько горшков? Где остальные?

— Некоторые розданы, а некоторые все еще находятся в Циань Фу. Я многому научила слуг, которые ухаживают за теплицей. Этого более чем достаточно, чтобы позаботиться о тех цветах. Я могу составить список, если дедушка увидит что-то, что вам понравится, просто прикажите им отправить это в столицу.

Ло Пэй Шань, естественно, не стал отказываться. Вскоре после этого он снова вспомнил предыдущие слова Цзин Вань и очень взволнованно спросил:

— Те несколько горшков, которые привезли в столицу, как они сейчас?

— По большей части они в порядке. Восемнадцатый ученый чувствует себя лучше всех, он скоро зацветет. У двух других камелий я собрала цветочные бутоны, чтобы не дать им распуститься, я планирую дать им возможность восстановить силы в этом году. С кливией Киноварной я поступила так же. До цветения пиона еще месяц или два, этого более чем достаточно, чтобы полностью вернуть его к жизни. Как только три цветка расцветут вместе, это будет очень красиво. Дедушке точно понравится.

Ло Пэй Шань воодушевленно слушал ее. Если бы не надлежащий этикет и то, что прямой набег

на двор внучки не слишком хорошая штука, он бы хотел пойти к ней прямо сейчас и увидеться с ними.

— Что за трехцветный пион такой? На одном дереве могут цвести три разных по цвету цветка?
— разве он не более ценен, чем четыре великих редких породы? Это было совершенно неслыханно. Может, он слишком невежествен и неопытен?

— Это своего рода метод разведения, который я придумала, — Цзин Вань кратко объяснила суть прививки черенкованием. В будущем эта техника закрепится над ее головой, и она все еще чувствовала себя смущенной по этому поводу.

[1] Это буквальный перевод названий. Для этих пород не существует английских наименований, не говоря уж о русских. Анлейтор потрудились найти картинки, так что привожу его коллаж. Слева направо: Цветистые журавлиные перья, Знойный аромат, Восемнадцатый ученый:

[2] Это буквальный перевод названий, за исключением кливии (которая вообще-то может быть и Кафирской лилией, но анлейтор решила, что это именно кливия). Анлейтор опять же нашла картинки, но ее коллаж я изменила — по Яотайскому нефритовому фениксу выдается зеленая хризантема, а не бело-желтая. Красно-бело-розовый трехцветный пион нашелся в живописной форме (представьте, что эти три разных цветка растут на одном дереве). Кливия оставлена без изменений.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765478>